

Анна Пламен

Гости с H19P67

6+

А. Пламен

Гости с Н19Р67

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64249401

SelfPub; 2021

Аннотация

К главному герою собирается приехать в гости тётя. Но она не просто из другого города или страны, она с другой планеты.

Содержание

1.	4
2.	9
3.	14
4.	16

А. Пламен

Гости с Н19Р67

1.

– Дорогой, наведи порядок у себя в комнате, ради Бога! – раздаётся из кухни голос мамы. На фоне у неё играет «Starman» Дэвида Боуи, так что её слова я слышу между строк «Let the children lose it» и «Let the children use it».

– Мам, может, в этот раз послушаем мнение Стардаста и я приберусь как-нибудь потом? – пытаюсь я отвертеться, но понимаю, что это бесполезно. Уж очень серьёзный голос у неё был, наверное, что-то случилось.

И так оно и оказывается.

– Милый, не надо этого. Сегодня мне не до того, – музыка затихает и в коридоре слышатся шаги мамы. Я торопливо стаскиваю джинсы и футболку со стула и запихиваю в шкаф. Едва успеваю, как заходит мама.

Она выглядит очень уставшей, хоть сейчас только утро. Тёмные волосы не расчёсаны, ещё в пижаме, а под зелёными глазами тени. Что могло случиться?

– Макс, мой горячо любимый сын, – официально начинается она и мне становится страшновато. Моя мама работает преподавателем литературы в университете, поэтому у неё

часто проскакивают такие обороты. Ах, точно, может, что-то в университете случилось?

– Да, мам? – я стараюсь сделать по максимуму виноватый вид, чтобы сбить её с толку. Обычно это помогает, но не сейчас. Она какая-то.. Взволнованная и злая? Не могу понять.

– К нам завтра приезжают гости и мне будет весьма неловко, если они увидят комнату моего тринадцатилетнего сына в таком свинском состоянии, – мама смотрит мне прямо в глаза. Я не выдерживаю её взгляда и начинаю изучать свои пальцы. – Смекаешь, дорогой мой?

Я невольно улыбаюсь, мама, судя по её голосу, тоже.

– Подними голову, не хочу разговаривать с твоими волосами, – я снова встречаюсь с ней взглядом.

– Мам, а что это за гости? – я пресекаю её попытки подойти к шкафу и тогда мама идёт к окну. Оох, там же разобранная модель космического корабля, которую я на днях стащил у отца! Я успеваю увести маму от окна и тогда она подходит ко столу. Там тоже куча всего, но нет вещей, которые бы сразу возмутили её.

– Тётя Джессика и её муж Жи-Пять-Джей, с Эйч-19-Пи-67, – вздыхает мама, беря в руки одну из моих тетрадей. – Моя родная сестра, с которой мы уже не виделись лет двадцать.

Если бы я был впечатлительным, я сейчас бы медленно осел на пол, но мне уже тринадцать и на многие вещи всё равно. Почти всё равно.

– Двадцать лет? Это многовато, – я стараюсь произнести это невозмутимо. – А бабушка с..

– Да, бабушка и дедушка были у неё и не раз. Именно они и настояли на этой поездке, они же и прилетят вместе с ней. Мы же с Джесс крупно поссорились, я даже не пыталась узнать через них что-то либо о ней все эти годы. Макс, что это? – мама показывает мне разворот тетради.

Упс, она не должна была это видеть.

– Ну, это автомат для.., – я чешу в затылке, пытаюсь придумать иное применение машине для уничтожения Вселенной.

– Тут написано «If you want to destroy the Universe, press any button¹», – мама пальцем показывает на косую надпись.

Ээх, стыдно, в тринадцать лет попасться с рисунками, которые впору для детского суперкомикса. Но самое забавное, что это и правда для комикса. Я решил начать рисовать свой, но пока ещё в поиске достойной идеи и классных, но обычных героев.

– Ты всё поняла верно, – я опять опускаю голову и протягиваю руку за тетрадь. Мама кладёт её на стол.

– Всё это надо убрать до приезда гостей. Я понимаю твои шутки и развлечения, но Джессика и Джи-Пять-Джей могут обидеться, – спокойно произносит она.

– Обидеться? Но за что? – надо постараться вывести маму отсюда, пока она ещё что-нибудь не нашла. Я аккуратно

¹ «Если хотите уничтожить Вселенную, нажмите любую клавишу»

тесню её к двери, весь в ожидании объяснения.

Мама рушит мои планы и садится на кровать. Ой, зря!

– Боже, Макс, что там у тебя! – мама прыжком встаёт с кровати и откидывает одеяло.

– Да, это новая порода радиокотят, – объясняю я маме. – Теперь они могут ещё и мяукать почти как настоящие.

Радиокотёнок похож на гибрид котёнка и робота из 20-х годов двадцать первого века. Он стальной, но уши и хвост у него из очень хорошей имитации настоящей кошачьей шерсти. Они даже пахнут как настоящие.

– Вот одного не пойму. Дорогой, зачем тебе радиокотёнок, когда мы можем взять в приюте обычного? – мама недоверчиво гладит Барсика, тот включает ей что-то из классики рока.

– Ну, мам, ты что? Обычного я не запрограммирую на определённую музыку. Да и тапочки и инструменты там всякие он не сможет подавать, – ой, я сказал инструменты! Почти проболтался, но мама, кажется, не заметила.

– Может, ты и прав, – задумчиво произносит она и садится рядом с Барсиком. – А насчёт комиксов.. Все выходцы с планеты Эйч-19-Пи-69 против любых войн и разрушений, будь они даже постановочные. К нам приезжают очень интересные гости, Макс. Может, они по пути захватят папу со станции, – мама потирает лоб.

– Было бы здорово, – грустно замечаю я. Прошло полтора века с момента первого полёта человека в Космос, люди

летают на другие планеты на каникулы, а нормального регулярного транспорта с МКС так и не изобрели.

Мама встаёт с кровати и окидывает взглядом комнату.

– В любом случае тебе придётся заняться уборкой сегодня и помочь мне подготовить весь дом. Папе твоему я уже написала, – мама направляется к двери. – Дедушке с бабушкой тоже. Это обещает быть грандиозным примирением сестёр, – последнюю фразу она произносит с возвышенной интонацией.

Я улыбаюсь, пытаюсь попасть в тему.

– Не надо так улыбаться, – упс, не попал. – Скорее приводи себя в порядок и спускайся завтракать, сегодня будет насыщенный день.

2.

За завтраком я узнал от мамы всю историю моей тётки – двойняшки моей мамы.

Когда моя мама (забыл представить, она Роза) и тётка Джессика учились в школе, они часто ссорились и ругались из-за мелочей. Роза любила классическую музыку вставать рано, Джесс – тяжёлый метал и спускаться завтракать ближе к полудню. Роза была послушной аккуратной и старательной девочкой, Джесс – агрессивным ленивым подростком (ну, во всяком случае, примерно так сказала мама).

Детство у двух девочек выдалось тяжёлым – у родителей не было денег на большой дом и жили они поэтому в одной комнате. В лучших комедийных традициях они поделили комнату ровно посередине линией и периодически ссорились, когда одна нарушала чужую границу.

– Это было кошмарно, Макс! Если она забывала включенный плеер на своей стороне, я даже не могла перешагнуть эту линию и выключить! Она же могла вернуться в любой момент и опять скандал бы начался! – комментирует ситуацию с границей мама.

Но однажды всё поменялось. Джесс понравился парень из их класса и она, перешагнув через себя и линию, попросила помощи у сестры.

– И тогда мы наконец-то начали нормально общаться! Она

перестала называть меня ботанкой и смеяться над тем, что я слушаю. Ей даже стали интересны мои книги, – рассказывая об этом, мама грустно улыбается. – Правда, потом я узнала, что интерес к литературе тоже появился из-за парня (она влюбилась в отличника), но это неважно.

Чем больше сёстры общались, тем больше, как ни удивительно, находили общего. И их самой главной общей страстью стал Космос.

– Макс, ты даже не представляешь, каким это казалось загадочным и привлекательным! Только ты, небо, звёзды.. В соседней комнате надежная команда, на которую можно положиться. А ты стоишь один и смотришь на бескрайнюю звёздную пустыню.., – вдохновлённо-романтически рассказывает мама, будто читая стих по памяти.

– Пустыню? В Космосе же куча звёзд, планет, чёрных дыр, квазаров. Да мало ли чего! Мама, какая пустыня? – отвлекаю я её от романтики. Хоть моя мама и литератор, но отец-то – ведущий инженер на МКС, поэтому такие научные неточности я с трудом выношу. Ну, разумеется, если в реальности, а не в комиксе – в комиксах же можно почти всё.

Мечтательная улыбка исчезает с лица мамы.

– Пустыня – потому что ты один. Твоя команда – за стенкой, все родные и близкие – далеко на Земле. Выйди в люк – и ты абсолютно один, – жестким голосом объясняет мама. – Я не беру в счёт инопланетян, конечно, ведь они же чужие, а когда ты с чужими, это всё равно, что ты один.

Интересная мысль, стоит признать. Я никогда о таком не задумывался. И, оказалось, тётя Джесс тоже.

Мама хотела исследовать Вселенную, наслаждаясь своим одиночеством и единением (высокопарно говорю, прям как мама), а тётя Джесс... Она мечтала покорять. Открывать, активно осваивать и дальше бежать-нестись. Она очень хотела много нового и быстро – за один полёт навестить парочку новых планет, например. А главной её мечтой было..

– Выйти замуж за инопланетянина! Представляешь, Макс? И она даже ничего мне об этом не сказала! – мама возмущённо убирает со стола посуду.

И поэтому когда Эйч-19-Пи-67 была освоена и земляне начали активно общаться с местными, Джесс взяла отпуск и отправилась туда.

– И тогда она мне всё и поведала! Спустя десять лет! Мы вместе учились в университете, вместе проходили стажировки, вместе..., – если Вы не знаете, как это – «возмущённо мыть посуду», Вам следует сейчас познакомиться с моей мамой и взять у неё мастер-класс. – Всегда вместе и вдруг такое!

Тогда и произошла та самая крупная ссора, которую мама мельком упоминала. Роза и Джессика поругались прямо на МКС, когда та подлетала к Эйч-19-Пи-67. Роза отказалась даже спускаться на планету и поставила ультиматум, ответ на который легко могла предсказать.

– Я всегда чувствовала, что что-то не так, если моя сестра

вдруг со мной общается, и тут всё просто встало на свои места, – мама протягивает мне тряпку и кивает на подоконник. Я обречённо подхожу к нему и начинаю переставлять с него на пол горшки с цветами.

Роза предложила выбрать – или семья и путь за мечтой, или эта планета и брак, который может даже не будет признан на Земле. И тогда она и узнала, что было истинной мечтой светловолосой сестры. Забавно, мама и тётя – двойняшки, но и волосы, и глаза у них разных цветов.

– И тогда я поняла, как глубоко ненавижу эту синеглазку, – когда мама так говорит, я боюсь на неё смотреть. – Она притворялась хорошей и любящей сестрой лишь ради того, чтобы бросить меня! А притворялась, потому что не смогла бы ничего этого достичь сама! Ни терпения, ни ума бы не хватило! – мама почти кричит, а я мечтаю исчезнуть или оказаться сейчас где-то далеко-далеко. Ну, или спрятаться за эти цветы.

Тогда же и пути сестёр разошлись. Джесс ушла, даже не попрощавшись, а Роза поняла, что решила связать жизнь с Космосом только из-за сестры. Пока станция шла к Земле, она вновь погружалась в то, что любила больше всего – в литературу.

– Знаешь, Макс, литература, как и любое другое искусство, – это тоже огромный, просто бездонный Космос. Тоже можно потеряться, тоже порой чувствуешь себя одиноким, – мама вздыхает и уже в третий раз протирает идеально чи-

стый (на мой взгляд) кухонный стол. – Только вот в таком Космосе я чувствую себя как дома. Знаешь, – она останавливается и задумчиво подносит руку к подбородку. – А, может, в этом и был смысл – чтобы каждая из нас выбрала свой Космос? Она – тот, что состоит из звёзд, а я – тот, в котором много букв и слов?

Мама уже спокойно осмотрела стол и, отойдя к плите, включила робот-пылесос.

– Мам, я закончил, пойду у себя уберусь, – я уже вернул цветы на подоконник и иду к выходу. Мама не отвечает. – Мам, я к себе?

Она молча кивает.

3.

У себя в комнате я быстро убираю тетради, в которых есть хоть какие-то наброски для комикса, в стол, а на него переносю с окна детали космического корабля. Я собираю их на автомате, даже не задумываясь. Стащил я модель ещё несколько дней назад и уже успел разобраться в её устройстве, но всё руки не доходили привести её в нормальный вид и вернуть.

Я собираю корабль, заправляю кровать, складываю вещи, а в голове у меня крутится одна странная мысль. Ни одна сила не заставила меня бы раньше в ней признаться, но сейчас она сама так и лезет в голову. Простая и глупая мысль.

Я всегда хотел брата. Младшего, старшего – это не важно, не имеет значения. Пусть мы с ним будем отличаться во многих вещах, пусть он даже не будет слушать Дэвида Боуи или Pink Floyd (последних я и сам только недавно открыл для себя), пусть. Мне всё равно – лишь бы он сам был.

Когда мне было лет восемь, я часто представлял, как мы бы с ним дружили против всех в школе и во время обеда читали бы комиксы. Когда мне было девять, я даже согласился бы делиться с ним своим велосипедом и конфетами. Когда мне было десять, я бы рассказал ему про тайник под деревом с деталью от ракеты, которую я стащил из кабинета физики (даже не помню зачем, помню лишь, что яростно хотел её ото всех спрятать и закопать). Когда мне исполнилось один-

надцать, я бы с радостью разделил с ним свой торт и мне даже не было бы жалко. Когда мне...

Я откладываю очередную пару брюк в сторону и подхожу к зеркалу, которое висит на шкафу. Я темноволосый и зеленоглазый, как мама. Было бы здорово, если бы он был классическим синеглазым блондином. Его бы дразнили принцессой в начальной школе, но я бы всех заткнул.

Он был бы таким как я, но всё равно другим. Сильный, активный, бесстрашный – как я. Не любящий комиксы про взрывы во Вселенной и громкую музыку – как он. Так просто. И невозможно.

Я давно не вспомнил эту свою детскую до наивности глупую мечту. Но история с мамой и тётёй мне напомнила о ней. Я смотрю на радиокотёнка и представляю рядом с ним синеглазого светловолосого мальчишку.

Я хочу брата. Ведь когда у тебя есть брат, ты никогда не будешь одинок ни в каком Космосе. Странно, что мама поняла это только сейчас, ведь я, кажется знал это с самого начала.

4.

На следующий день тётя Джессика и её муж Джи-Пять-Джей, с Эйч-19-Пи-67 не смогли прилететь к нам. Я прождал их весь день, лишь вечером пришло сообщение от них.

«Джесс тяжело заболела и не может перенести полёт. Её муж и сын вместе с ней сейчас в больнице» – короткое сообщение прислала бабушка, которая уже была у Джессики.

Папа ещё не было дома, когда пришло это известие. Мама побледнела, когда прочла сообщение – и я понял, что произойдёт.

– Мам, возьми меня с собой, – она непонимающе повернулась ко мне. – С собой на Эйч-19-Пи-67. Я тоже хочу познакомиться с тётей и братом.

Мне кажется, она не особо удивилась этой просьбе. В тот же вечер мы собрали чемоданы и экстренно купили билеты.

– Ты уверен, что хочешь, Макс? Это будет твой первый полёт, будет немного тяжеловато, – зачем-то предупредила меня мама. Я лишь пожал плечами – перегрузок я никогда не боялся, да и в школе нас к этому готовили.

На посадочной площадке на МКС, откуда и начинал полёт корабль на Эйч-19-Пи-67, нас встретил отец.

– Ах, Роза! Держись, держись, всё будет хорошо, ты знаешь! – без лишних слов обнял он маму. И тут я вспомнил. А ведь они познакомились на том самом корабле, с которого

Джесс сошла на свою планету и на котором Роза вернулась на Землю! Папа знал, знал с самого начала.

– Ты сможешь, вы успеете, всё будет хорошо, – папа протянул маме красивую коробку. – Это подарок для Джесс. Ты рассказывала, ей нравился молочный шоколад. На Эйч-19-Пи-67, конечно, есть свой аналог молока, но настоящее земное ни с чем не сравнится. Передавай ей привет от меня.

Мама старалась улыбнуться. Отец подошёл ко мне.

– Хорошо, что ты решил полететь с ней. Это не опасный полёт, но я очень боюсь за маму. Ты же всё знаешь, да? – пронзительно взглянул он в мои глаза. – Ну и отлично. Макс, ты за главного. И если что – сразу пиши, сообщения доходят за двадцать часов, но всё равно это быстрее, чем двадцать лет, – попытался пошутить он.

– Хорошо, пап. Я думаю, всё обойдётся, – мы пожали руки.

– Я тоже. Тогда Вы их привезёте с собой в гости на Землю, ок? – отец подмигнул и мы с мамой пошли на стойку регистрации.

Как жаль, что мама решила на такой полёт только сейчас. И как же я надеюсь, что мы успеем.